

ЗА ГРАНЬЮ СОЛНЦА

ПРИЗРАК
КОЛОНИЗАЦИИ

ДМИТРИЙ ПУЛ

Дмитрий Пул
За гранью Солнца

«Автор»

2026

Пул Д.

За гранью Солнца / Д. Пул — «Автор», 2026

Капитан Каин Вейт выжил там, где должен был погибнуть. Запертый в кошмаре между гибелью прошлого и тенью чудовищного будущего, он становится последним барьером на пути древнего ужаса, пожирающего души и искажающего саму реальность. Его единственное оружие — сломленная воля, а цена победы — собственная человечность. В космосе, где границы между металлом и плотью стираются, а зеркала хранят не отражения, а проклятия, Вейт должен сделать выбор. Это история о жертве, отраженной в вечности.

© Пул Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Последний рубеж	5
Глава 2: Тени "Призрака"	7
Глава 3: Погружение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дмитрий Пул

За гранью Солнца

Глава 1: Последний рубеж

Темнота космоса перед прыжком всегда казалась Каину Вейту обманчиво спокойной. В ней не было ни вспышек далеких звезд, ни мерцания галактик — только густая, почти осязаемая пустота, словно Вселенная затаила дыхание перед бурей.

"Гвардеец", флагманский дредноут Земного Альянса, вышел из гиперпространства с характерным гулом, от которого содрогнулись переборки. Каин, стоявший у тактического голографического проектора, машинально провел рукой по шраму на скуле — старый нервный жест, от которого не мог избавиться даже после десяти лет службы.

"Статус?" — раздался спокойный голос капитана Орлова.

"Выход по координатам завершен. Сканирую сектор..." — оператор замолчал на полуслове. Его пальцы замерли над панелью управления.

Каин почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Он знал этот вид — оператор видел что-то, во что отказывался верить.

"Говори!" — рявкнул Орлов.

"Сэр... Это засада. Тридцать... нет, сорок марсианских фрегатов. И..." — оператор обернулся, его лицо было бледным, — "Коготь". Они привели "Коготь".

Тишина на мостике стала густой, как сироп. Каин медленно поднял голову к основному экрану.

Марсианский дредноут "Коготь" плыл в центре вражеского построения, его полированная обшивка отражала свет далеких звезд. Корабль выглядел... неправильным. Слишком гладким. Слишком идеальным. Будто его выковали из единого куска того самого проклятого металла, из-за которого и началась эта война.

"Боевая тревога! Все на позиции!" — Орлов уже не кричал. Он говорил тихо, но каждое слово било как молот.

Сирены взвыли, заглушая топот бегущих по коридорам солдат. Каин автоматически проверил крепление шлема. Где-то в глубине сознания шевельнулась мысль: они не должны были знать. Эта операция была засекречена даже для высшего командования.

Первый залп пришел раньше, чем ожидали.

"Коготь" не стал тратить время на переговоры. Энергетический снаряд, выпущенный из его главного орудия, прошел сквозь щиты "Гвардейца" как нож сквозь воду. Взрыв потряс корабль. Каин ударился головой о панель управления, и мир на мгновение поплыл перед глазами.

"Щиты на 40%! Корпус в секторе 4 поврежден!"

"Отвечаем!"

Земные термические пушки ожили, посылая в сторону марсиан сгустки сверхохлажденной плазмы. Фрегаты один за другим превращались в ледяные глыбы, трескавшиеся под собственным весом. Но "Коготь" продолжал идти вперед, его броня оставалась нетронутой.

Каин наблюдал, как очередной залп "Гвардейца" скользит по полированной поверхности вражеского корабля, не оставляя и царапины.

"Черт возьми, они действительно используют этот металл", — пробормотал он.

Капитан Орлов склонился над коммуникатором: "Всем подразделениям! Приоритетная цель — марсианский дредноут! Концентрируем огонь!"

Но было уже поздно.

"Коготь" выпустил второй залп. На этот раз снаряд попал прямо в мостик.

Каин увидел, как капитан Орлов на мгновение стал силуэтом на фоне ослепительной вспышки, а затем... исчез. Взрывная волна отбросила Каина через весь мостик. Он ударился спиной о стену, и боль пронзила тело, как раскаленный клинок.

"Самоуничтожение активировано", — раздался механический голос корабельного ИИ. "Всему экипажу эвакуироваться. Повторяю, всему экипажу..."

Каин поднялся на ноги, преодолевая боль. Коридоры "Гвардейца" были залиты красным аварийным светом. Где-то впереди кричали люди. Он побежал к спасательным капсулам, спотыкаясь о тела тех, кому не повезло.

"Каин! Ты жив!"

Рик, его друг с самого детства в Гвардейской академии, схватил его за плечо. Его лицо было залито кровью из пореза на лбу, но он улыбался.

"Бери!" — Рик сунул ему в руки небольшое устройство. Тепловой сканер. "Если выживешь..."

Он не договорил. Новый взрыв потряс корабль, и Рика унесло толпой бегущих в противоположном направлении.

Каин не успел даже попрощаться.

Его капсула выстрелила в космос за мгновение до того, как "Гвардеец" разорвало изнутри. Ударная волна ударила по корпусу, сбивая курс. На экране навигации замигало предупреждение:

"Траектория нарушена. Дрейф за пределы Солнечной системы. Время до потери жизнеобеспечения: 49 дней 23 часа 59 минут."

Каин откинулся на сиденье и закрыл глаза. Где-то там, в темноте, плыл "Коготь" — корабль, который не должен был существовать. Корабль, сделанный из металла, принесшего человечеству только страдания.

И теперь он остался один.

Наедине с пустотой.

Глава 2: Тени "Призрака"

Стук в корпус прокатился гулким эхом по тесной капсуле, заставив Каина инстинктивно вжаться в кресло. Адреналин, казалось, мгновенно выжег из вен остатки кислородного голодания и суточной вялости. Перед ним, заполняя весь иллюминатор светом далеких звезд, отражавшихся в его идеально гладкой обшивке, стоял «Призрак Колонизации». И его шлюз был открыт. Как черная пасть в стене неуязвимого металла.

Выбора нет. Сознание, закаленное годами Гвардейской выучки, работало холодно и четко, заглушая нарастающий ужас. Его капсула тихо умирала, а этот корабль... этот корабль был живым. Или таким казался. Каин с силой тряхнул головой, пытаясь отогнать навязчивый дрожь в руках. Паника – роскошь мертвецов. Он взял стандартный комплект для внешних работ – шлем с фонарем и фильтрами, небольшой запакованный баллон воздуха на случай разгерметизации, компактный импульсный пистолет, что крепился у пояса. Он сжал в кулаке тепловой сканер Рика – разряженный, бесполезный груз, но и его сунул в карман.

Стыковочный механизм его капсулы не отвечал на запросы. «Призрак» же просто... вобрал его внутрь. С магнитным шипением посадочные захваты чужого шлюза зацепили борт капсулы и мягко втянули в темноту, закрыв внешний люк за ней. Воздух зашипел, сравнивая давление. Каин стиснул пистолет. Дверь шлюза перед ним беззвучно разошлась.

Холод. Первое, что ударило в лицо через фильтры – струя ледяного воздуха, пахнущего пылью, озоном и чем-то сладковато-тошным, органическим, словно подгнившие цветы. Он шагнул на резиновый настил шлюзовой камеры. Фонарь шлема вырезал в черноте узкий луч, выхватывая блики на сплавах стен. Всё выглядело... новым. Слишком новым для корабля, пропавшего почти столетие назад. Ни пылинки, ни царапины, ни следов использования. Только совершенная стерильность и гнетущая тишина, нарушаемая лишь его собственным тяжелым дыханием и ритмичным стуком сердца в ушах.

"Это иллюзия," – прошептал он себе, вспоминая записи отца. «Призрак» был спроектирован для длительных миссий. Его внутренности должны были нести на себе следы человеческой жизни: потертости на поручнях, выцветшие маркировки на люках, едва уловимый запах машинного масла и рециркулированного воздуха. Здесь же было как в ненаселенной витрине космического музея.

Он двинулся вперед, к внутреннему люку. Он приоткрылся сам при его приближении – автоматика корабля всё еще работала на призрачной мощности. За ним начинался широкий центральный коридор главного командного модуля. Знакомая планировка, которую он изучал по голографическим схемам отца. Налево – мостик. Направо – жилой сектор, столовые, медблок. Прямо – путь в инженерный отсек, энергоядро.

Каин направился к мостику. Каждый шаг отдавался многократным эхом в мертвой тишине. Его фонарь вытягивал из тьмы детали: пустые консоли управления, безупречно чистые экраны, аккуратно убраны стулья... и тени в нишах.

Не сразу он понял, что это. Сначала казалось – непонятные скопления мусора. Но когда луч упал прямо, Каин почувствовал, как ледяная волна прокатилась по спине. Скелеты. Облаченные в истлевшую сине-золотую форму колонистов Земли и красно-черную – Марса, пожалованную в первые годы союза. Они сидели на корточках в углах, прислонялись к стенам, сидели неподвижно в креслах. Многие прижимали руки к лицу или животу в последнем ужасном жесте. Кое-где среди костей лежали мумифицированные, странно не разложившиеся трупы, обтянутые пергаментом высохшей кожи, с искаженными масками ужаса на лицах. И вот оно – первое несоответствие. Там, где тела соприкасались с металлом пола или стен, он казался... искаженным. Темным, словно обугленным, или волнообразным, как на жарком асфальте. Иллюзия новизны здесь ломалась, обнажая истину: металл запомнил смерть.

Он заставил себя дойти до капитана. Центральное кресло командного пульта было возвращено к выходу. В нем сидел скелет в истлевшем мундире капитана Колонизационного флота. На черепе остались остатки когда-то густых волос. Пальцы костяных рук все еще сжимали ручки кресла с безумной силой. На груди, поверх грудной кости, лежал тонкий планшет. Он был нетронут временем. Каин, преодолевая отвращение, протянул руку и взял его. Экран мигнул, проявив логотип Колонизационной Инициативы – переплетенные кольца Земли и Марса. Запросил отпечаток. Каин машинально приложил палец, не ожидая реакции. Но планшет пискнул и ожил.

Открылся журнал капитана Лорена Тоска. Даты – сто лет назад. Каин пробежался по первым записям – рутинные отчеты, восторг от возможностей корабля, новости о добыче нового металла. А потом записи стали иными:

Запись 312, День 114 экспедиции. Связь с Землей и Марсом прервалась. Поступают помехи на всех частотах. Элон сообщает, что "металл на нижних палубах шевелится". Я думаю, он шутит, но людей охватывает тревога. Осмотр складов ничего не показал. Образцы стабильны.

Запись 325, День 129. Охранник найден в ангаре. Мертв. Его звездная карта... он перепачкал ее ножом. Перед смертью кричал, что карты лгут, что звезды не там. Психологический срыв?

Запись 331, День 135. Это не срыв. Это что-то еще. Сегодня у меня на глазах инженер Мартуз отказался ужинать. Уверял, что в пище полно червей. Его тарелка была чиста. Он плакал и бился в истерике. Его отправили в лазарет.

Запись... Запись... Далее следовал хаотичный набор символов. ...повсюду тени. Живые тени. Они следят. Они шепчут нам наши собственные мысли... самое страшное... ложь гладит по голове... ..холодко... ..металл узнал их... металл помнит... не хочу смотреть... **ОН В СТЕНАХ! ОН ВО МНЕ! КАК ОН УЗНАЛ ПРО АЛЕНУ?!**

Последняя запись оборвалась. На экране планшета застыли три слова: «Он все видит.»

Пелена ошеломления и ужаса сгущалась вокруг Каина. Он оторвался от планшета, оглядываясь. Корабль был тих. Слишком тих. Но воздух стал... плотнее. И он почувствовал этот взгляд. Невидимый, тяжелый, всепроникающий. Так нынешнее правительство Марса смотрело на Землю в дипломатических записках перед войной. Так смотрел «Коготь» на «Гвардеец». Он неуклюже развернул импульсный пистолет. Его глаза метались по теням в углах, по ровным, слишком ровным стенам.

Раздался мягкий щелчок справа. Он рванулся туда, прицелившись в пустоту. Ничего. Только тень решетки вентиляции на стене... которая на мгновение показалась похожей на искаженное человеческое лицо. Ужасающе знакомое. Лицо его друга Рика в момент взрыва «Гвардейца».

Каин зажмурился. Контроль. Анализ. Реальность. Правила Гвардии, вырезанные в сознании. На корабле воздух. Есть энергия. Есть приборы. Есть записи. Он глубоко вдохнул ледяной, сладковато-тошный воздух.

Его глаза открылись. Тени были просто тенями. Лицо исчезло. Но чувство присутствия не ушло. Оно висело в воздухе, как наэлектризованный заряд перед грозой. «Призрак Колонизации» был не просто могилой. Он был ловушкой для ума. Вирус давно убрал экипаж. Сейчас он принимался за нового гостя. Каин посмотрел на открытый планшет. В его слабом свете мерцали глазницы скелета в кресле капитана. Бежать было некуда. Оставалось одно.

Пистолет на взводе, планшет в другой руке, Каин Вейт шагнул из зоны света фонаря в широкий, пронзительно холодный коридор, ведущий вглубь «Призрака». Путь вглубь кошмара, который мог знать не только его имя, но и все его тайные страхи.

Глава 3: Погружение

Тени смыкались за его спиной.

Каин шел по коридору, и каждый шаг отдавался в тишине, как удар молота по наковальне. Фонарь шлема выхватывал из темноты облупившиеся надписи на стенах: «СЕКТОР 4 – ИНЖЕНЕРНЫЙ ОТСЕК», «ОПАСНО – ЗОНА КОНТАМИНАЦИИ». Последняя была перечеркнута чьей-то дрожащей рукой, а рядом нацарапано: «ОНИ ВЕЗДЕ».

Он остановился, прислушиваясь.

Тишина.

Но не пустая.

В ней было что-то – едва уловимое, почти на грани слуха. Шорох, похожий на шепот. Словно десятки голосов бормотали что-то за стенами, сливаясь в единый, неразборчивый гул.

Каин сжал пистолет.

Контроль. Анализ. Реальность.

Но реальность здесь, казалось, подчинялась другим законам...

Инженерный отсек.

Дверь перед ним была приоткрыта. Металл на ней был покрыт глубокими царапинами – будто кто-то отчаянно пытался выбраться. Каин толкнул ее плечом, и она со скрипом поддалась.

Внутри царил хаос.

Столы перевернуты, мониторы разбиты, инструменты разбросаны по полу. На стенах – те же странные, волнообразные следы, будто металл на мгновение становился жидким, а затем снова застывал. В центре комнаты лежало тело.

Не скелет.

Мумия.

Она сидела, прислонившись к стене, сжав в руках какой-то прибор. Кожа, высохшая до пергамента, обтягивала кости, но не рассыпалась, будто законсервированная. Лицо было искажено гримасой ужаса – рот открыт в беззвучном крике, глазницы пусты.

Каин осторожно приблизился.

Прибор в руках мумии оказался портативным терминалом. Экран был цел. Он нажал кнопку включения – и тот ожил, выдавая слабый, мерцающий свет.

«ЖУРНАЛ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА МАРТУЗА»

Записи.

День 142.

Капитан не верит мне. Но я видел. Металл в нижних хранилищах... он движется. Не плавится, не деформируется – именно движется. Как будто дышит. Я приказал закрыть доступ, но...

День 145.

Сегодня утром нашел Келлара в хранилище. Он стоял, уставившись в стену, и шептал: «Они показывают мне правду». Когда я его тронул, он обернулся... его глаза... Боже, его глаза...

День 147.

Я больше не сплю. Каждый раз, когда закрываю глаза, вижу их. Они говорят со мной. Говорят моим голосом. Они знают про Алису... про то, что я сделал...

День 148.

Это не галлюцинации. Это металл. Он впитывает нас. Запоминает. Играет с нами. Я видел, как Лиза из команды биологов... она растворилась в стене. Будто ее проглотили.

Последняя запись:

Они приходят. Я слышу их шаги. Они знают, что я здесь. Я больше не могу.

Каин оторвался от экрана.

Шевельнулась тень в углу.

Он резко развернулся, пистолет наготове.

Ничего.

Только трубы, панели, тени.

Но чувство не исчезло.

Кто-то наблюдал.

Нижние хранилища.

Лифт не работал. Пришлось спускаться по аварийной лестнице, узкой и темной. С каждым этажом воздух становился гуще, насыщеннее этим сладковато-гнилостным запахом.

Дверь в хранилище была заварена. Кто-то пытался ее запечатать. Но в центре – аккуратный, почти круглый проход. Будто что-то прожгло металл изнутри.

Каин протиснулся внутрь.

И замер.

Комната была огромной. Стеллажи с образцами марсианского металла – те самые слитки, что стали причиной войны – стояли вдоль стен. Но теперь они... изменились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.